

Сюй Хао положил книги на стол и потянулся к термосам у двери. Всего их было четыре, но все оказались пустыми. Подняв два из них, он заметил, что Янь Цзэ обернулся, но ничего не сказал. Сюй Хао мимоходом спросил:

— На что смотришь?

Янь Цзэ вошёл в комнату, закрыв за собой стеклянную дверь, и, сделав глубокий вдох, ответил:

— Ни на что.

Его слова были краткими, и чувствовалось, что он не настроен на разговор.

Сюй Хао, стоя у двери с термосами, услышав это, сказал:

— Ладно, я пойду за водой.

Уже собираясь уйти, он вдруг что-то осознал. Его взгляд задержался на свете фонаря, проникающем с балкона, и на плотных шторах в комнате.

Свет был ярким.

Сюй Хао прищурился.

Когда он уже собирался уходить, то заметил, что Янь Цзэ тоже подошёл к двери. Янь Цзэ взял два оставшихся термоса:

— Пошли.

Сюй Хао удивился, не ожидая, что Янь Цзэ тоже пойдёт. Тот уже вышел вперёд, и Сюй Хао последовал за ним.

Это место было устроено странно: место, где можно было набрать горячую воду, находилось не в здании общежития, а на открытой площадке за его пределами. Студентам, желавшим набрать воды, приходилось проделывать путь туда и обратно, независимо от времени суток.

Сюй Хао и Янь Цзэ спустились вниз. Учебные классы уже опустели, и студенты шумной толпой направлялись к общежитию. В это время мало кто хотел идти за водой, и вокруг были лишь Сюй Хао, Янь Цзэ и ещё несколько человек, идущих против потока.

Постепенно шум стих, и вокруг стало пусто.

Они шли молча.

Вдоль дороги росли низкие и редкие растения, а на земле были видны грязные следы. Днём это не вызывало особых ощущений, но ночью в деревне, где темнота была гуще, а воздух холоднее, всё казалось более пустынным.

Однако воздух был настолько свежим, будто только что выжатым из облаков. Вечерняя прогулка давала ощущение свободы.

Только было немного холодно.

Сюй Хао шёл рядом с Янь Цзэ, немного отставая, и думал: «Экономия воды — это хорошо, но зачем так далеко выносить место для воды? Кто захочет идти в такую глушь? Наверное, завтра

в магазине раскупят всю минералку».

Только он подумал об этом, как вдруг заметил, что рядом никого нет.

Сюй Хао с удивлением обернулся и увидел, что Янь Цзэ остановился в нескольких шагах позади, стоя неподвижно.

Неизвестно, было ли это из-за света, но лицо Янь Цзэ казалось бледным. Он слегка дернулся, его глаза были прикованы к чему-то впереди, будто он смотрел на дикого зверя.

Его дыхание замерло, и он казался крайне напряжённым, словно столкнулся с чем-то неожиданным.

Сюй Хао, почувствовав неладное, посмотрел в ту же сторону, но ничего не увидел.

В прямом смысле ничего.

Раньше фонари стояли плотно, и свет был ярким, но Сюй Хао не сразу заметил, что на этом участке они заканчивались.

Дальше фонари не горели, и деревня погрузилась в густую, непроглядную тьму. Даже с фонариком здесь было бы трудно что-то разглядеть.

А Янь Цзэ стоял как вкопанный, его тело напряжено, а губы побелели.

Честно говоря, если бы не Сюй Хао, а кто-то другой, то, глядя на реакцию Янь Цзэ, можно было бы подумать, что он увидел призрака.

Сюй Хао, благодаря своему зрению пять целых, наконец разглядел в густой тьме две маленькие точки — красную и зелёную.

Это был водонагреватель.

Примерно в тридцати метрах, в месте, где света почти не было.

Янь Цзэ явно был не в себе, но Сюй Хао, учитывая его чувство собственного достоинства, не стал смотреть на него. Вместо этого он сказал, будто ничего не заметил:

— Эй, в такой темноте идти — не самое лучшее. Оставайся здесь с термосами, а я схожу. Если мы оба пойдём, то можем ничего не увидеть и опрокинуть термосы, облившись кипятком.

Слова Сюй Хао, прозвучавшие в полной тишине ночи, заставили Янь Цзэ вздрогнуть, словно он проснулся от сна. Он неуверенно отступил на шаг назад.

Янь Цзэ инстинктивно посмотрел на Сюй Хао, и в его глазах ещё не успело исчезнуть напряжение.

Он выглядел растерянным, с легкой долей паники. Он слегка приоткрыл рот, быстро дышал и, казалось, был на грани бегства от собственных эмоций.

Однако Сюй Хао с пониманием не стал оборачиваться.

Сказав это, он взял два термоса и пошёл вперёд. Чем дальше он заходил, тем сильнее становилась тьма, и ощущение давления со всех сторон усиливалось.

Сюй Хао всегда обладал крепкими нервами. Нащупав водонагреватель, он одной рукой открыл его, а другой держал термосы, наполняя их водой.

Возвращаясь, он увидел, что Янь Цзэ всё ещё стоит на месте.

Сюй Хао подошёл к нему, поставил свои термосы и взял два оставшихся. Однако Янь Цзэ держал их так крепко, что Сюй Хао пришлось слегка потянуть, чтобы тот отпустил.

Сюй Хао даже почувствовал холодный пот на ручках.

Янь Цзэ отпустил термосы, его рука слегка дрожала. Он опустил голову, левой рукой провёл по глазам, а пальцы сжались в кулак.

Он молчал, всё его тело было напряжено, и он, казалось, изо всех сил сдерживал свои эмоции.

Сюй Хао, поднимая термосы, намеренно избегал взгляда Янь Цзэ, но вдруг вспомнил фильм, который смотрел в прошлой жизни.

Название он уже забыл, но помнил, как мужчина шёл под фонарями.

Один фонарь, затем другой.

И наконец он вошёл в непроглядную тьму, где даже тень исчезала.

Янь Цзэ, наверное, увидев этот фильм, точно бы увидел кошмар.

Возвращаясь, они уже видели людей вокруг, но Янь Цзэ был явно подавленнее, чем на пути туда.

Они молча вернулись в общежитие. Войдя в комнату, они увидели, что остальные четверо уже вернулись. Все были удивлены, что кто-то сам пошёл за водой, и начали хвалить Сюй Хао и Янь Цзэ.

Янь Цзэ не сказал ни слова, поставил термосы и сразу направился к кровати. Сняв обувь, он оперся руками на край кровати и быстро забрался на неё.

Остальные четверо переглянулись, думая, что сказали что-то не то. В итоге Сюй Хао разрядил обстановку, и разговор перешёл на другие темы.

Перед сном тот, кто спал на нижней кровати напротив Сюй Хао, пошёл выключать свет. Когда свет погас, оказалось, что шторы недостаточно длинные, и свет от фонаря на балконе всё ещё падал на их кровати, освещая стену.

Тот, кто выключал свет, увидев это, начал подтягивать шторы:

— Эй, что за ерунда? Кто ставит фонарь прямо у окна? Как тут спать?

Сюй Хао как раз надел ночную футболку и, увидев, как свет на кровати дрожит от движения штор, сказал:

— Ладно, у нас тут светит, а у вас нет. Не стоит беспокоиться.

Тот ещё немного поколебался, изучая расположение штор:

— Но как же вы будете спать?

Сюй Хао пожал плечами:

— Я засну в любом случае, а что касается...

Он был высоким, и, стоя у кровати, мог видеть Янь Цзэ.

Янь Цзэ лежал спиной к нему, слегка сгорбившись, и не двигался. Неизвестно, спал он уже или нет.

Сюй Хао:

— ...Что касается Янь Цзэ, он уже спит, так что свет ему не мешает. Оставь как есть.

Услышав это, тот сдался. Все легли в кровати, и вскоре в комнате воцарилась тишина перед сном.

Сюй Хао лежал на кровати и через некоторое время услышал, как на верхней кровати зашуршала одежда. Вероятно, Янь Цзэ, пролежав долго в одной позе, решил перевернуться.

Свет, падающий сбоку, освещал руку Сюй Хао, и он поднял её, чтобы рассмотреть.

Линии на ладони переплетались, каждая из них светилась.

<http://bllate.org/book/16583/1515011>